

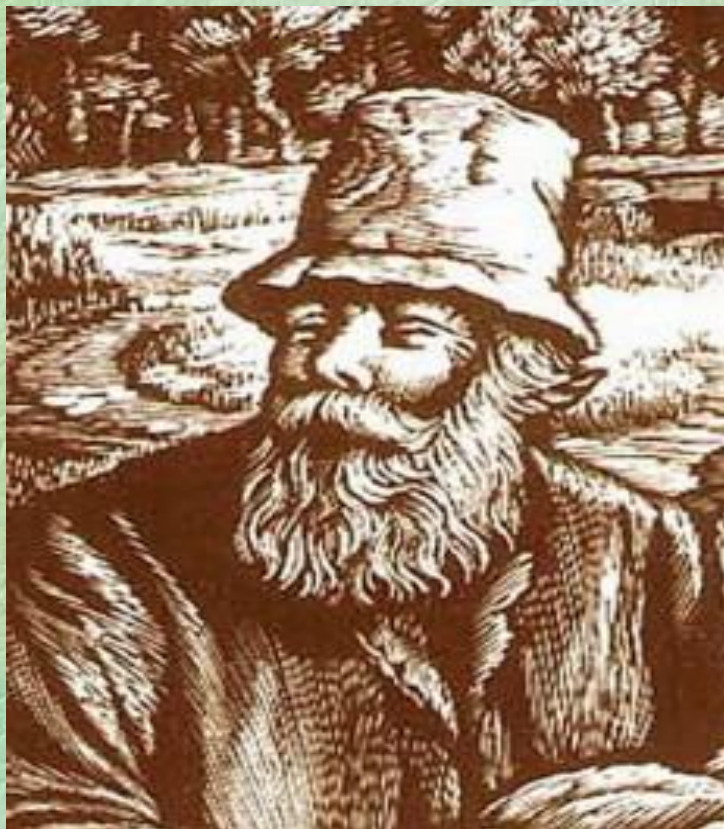
Непревзойденные русские
сказочники

«Тут начиналась сказка, начиналась побаска от сивки и от бурки, и от курицы *виноходки*, от зимняка поросенка *наступчатого*».

Начиналась с зачина, сопровождалась присказками да прибаутками, фантастичная и волшебная, соблюдала формулы «сказочной обрядности» или же, наоборот, пренебрегала каноном, без зачина и концовки, становилась приближенной к действительности, бытовой среде в зависимости от того, из чьих уст звучала, каким сказителем сказывалась...

Абрам Кузьмич Новопольцев

Сказитель-балагур, сказочник-увеселитель Абрам Новопольцев – типичный представитель наследия скоморохов. Его репертуар удивляет разнообразием: здесь и фантастические волшебные сказки, и новеллистические бытовые, и сказки о животных, а также анекдоты, назидательные предания, исторические легенды.

Однако даже классическая традиционная сказка в передаче Новопольцева при всей формальной верности канону переосмысливается, перерабатывается за счет уникального стиля сказочника.

Главная особенность этого стиля – рифмовка, которая подчиняет себе любую сказку, рассказываемую Новопольцевым, делает ее потешной, легкой, беззаботной и не может не развеселить, не развлечь слушателя. «Тут и сказке конец, сказал ее молодец и нам, молодцам, по стаканчику пивца, за окончанье сказки по рюмочке винца».

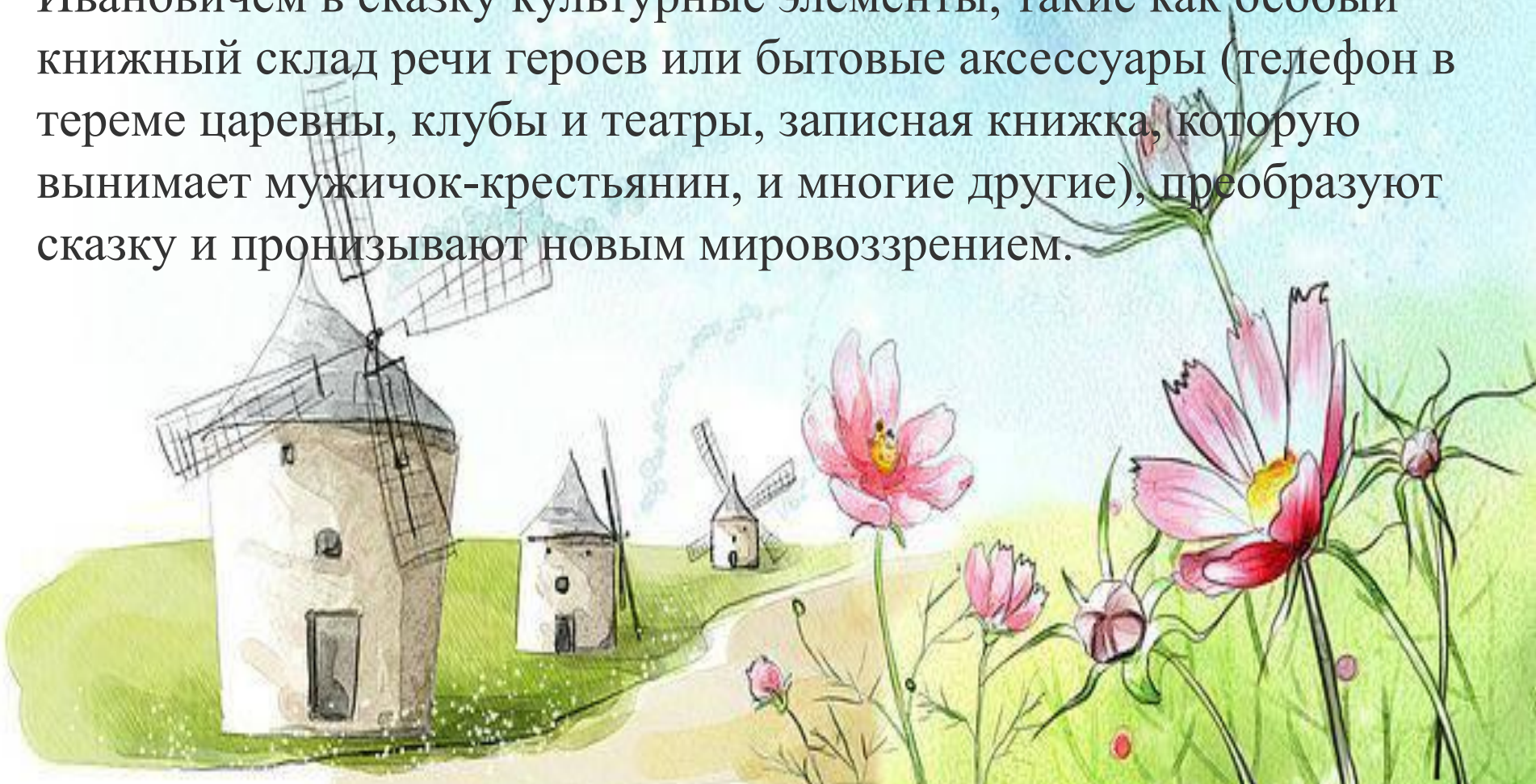
Егор Иванович Сороковиков-Магай

Сказка облегчала тяжелые трудовые будни крестьянина, приподнимала дух, давала силы жить дальше, сказочников всегда знали и ценили в народе. Часто сказочники пользовались привилегиями, например, в рыболовных артелях на Байкале сказителю давали лишний пай и освобождали от целого ряда трудных работ. Или, например, как вспоминает Сороковиков, выдающийся русский сказитель, большую часть сказок приходилось рассказывать на мельнице, когда приходило время молотить хлеб.

«Приезжаешь на мельницу – даже принимают мешки мне-ка помогать. «Он седне будет рассказывать сказки!» И пускали через очередь.

«Смелем тебе, только говори сказки нам!» Вот таким путем много приходилось сказок говорить». Сороковикова отличают от многих сказочников знание грамоты и пристрастие к книгам, отсюда и особенность рассказываемых им сказок: они носят отпечаток книжных влияний и городской культуры. Привносимые Егором Ивановичем в сказку культурные элементы, такие как особый книжный склад речи героев или бытовые аксессуары (телефон в тереме царевны, клубы и театры, записная книжка, которую вынимает мужичок-крестьянин, и многие другие), преобразуют сказку и пронизывают новым мировоззрением.

Анна Куприянова Барышникова

Бедная, неграмотная крестьянка Анна Барышникова, больше известная под прозвищем «Куприяниха» или «тетка Аня», унаследовала большинство своих сказок от отца, любителя вставить красное словцо и рассмешить публику.

Точно так же и сказки Куприянихи – задорные, зачастую стихотворные – подобно сказкам Новопольцева, унаследовали традицию скоморохов и специалистов потешников-бахарей.

Сказки Барышниковой изобилуют пестрыми зачинами, концовками, поговорками, прибаутками и рифмой. Рифмовка обуславливает весь сказ или отдельные его эпизоды, вводит новые слова, имена, создает новые положения.

А некоторые из зачинов сказочницы представляют собой самостоятельные присказки, переключивающиеся из одной сказки в другую: «Зародился хлеб не хорош, по подлавочью валяли, на печё в углу сажали, в коробок загребали, не в городок.

Никто хлеба не купить, никто даром не берёт. Подошла свинья Устинья, всю рылу обмарала. Три недели прохворала, на четвертую неделю свинья скорчилась, а на пятую неделю совсем кончилась».

Федор Иванович Аксаментов

Сказка, будто кусок пластилина в руках, переделывается и меняется под влиянием различных факторов (индивидуальные особенности сказителя, место бытования сказки, социальная среда, к которой принадлежит исполнитель). Так, рассказываемая в солдатской среде, сказка впитывает в себя реалии походной и военной жизни, казармы и предстает перед нами

уже совершенно иной, новой сказкой. Для солдатской сказки характерен свой особый репертуар, особый круг тем и подбор эпизодов.

Аксаментов, ленский сказитель, один из лучших представителей солдатской сказки, бережно относится к сказочной традиции, но при этом его сказка модернизирована, подчинена реалиям солдатского быта (часовые, разводящие, увольнительные записки, гауптвахты и пр.). В солдатской сказке не встретишь фантастических «в некотором царстве» или «за тридевять земель», действие приурочено к определенному месту и даже времени, дело происходит в Москве или в

Петербурге, а персонажи зачастую наделяются именами исторических лиц, подвиги героя теперь также приурочены к географической области.

У Аксаментова это чаще всего Франция и Париж.

Главный персонаж его сказок – русский солдат.

Также сказитель вводит в рассказ пьяниц, карточные игры, гостиницы, гулянки, порою эти

картины пьянства превращаются даже в какой-то апофеоз пьяницы, что придает специфический оттенок сказочной фантастике.

Наталья Осиповна Винокурова

Для сказочницы Винокуровой, крестьянки-беднячки, всю жизнь боровшейся с нуждой, главный интерес в сказке представляют бытовые детали и психологическая обстановка, в ее сказках не встретишь зачинов, концовок, присказок и других атрибутов классической сказки.

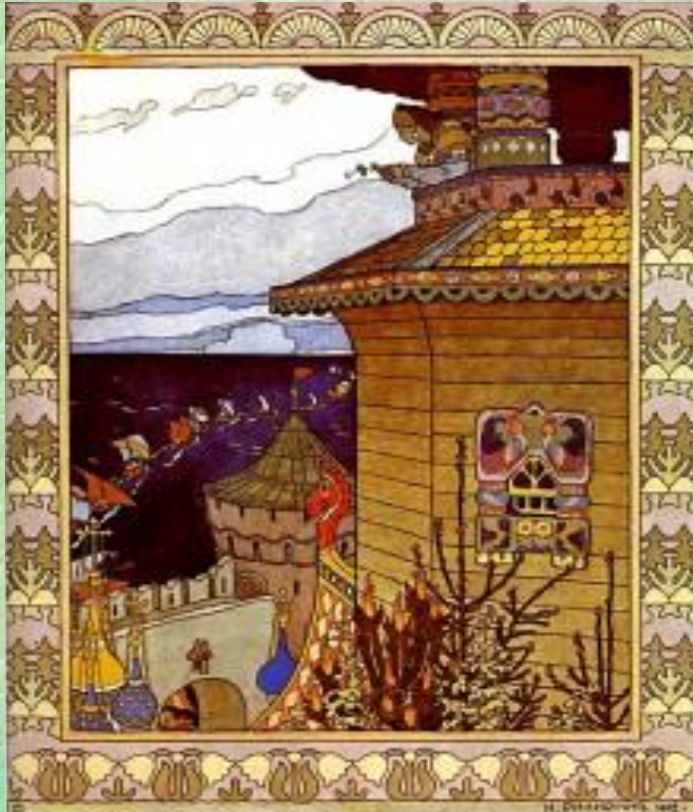
Часто ее рассказ – сугубое перечисление фактов, причем довольно скомканное и путаное, так, перескакивая с одного эпизода на

другой, Винокурова употребляет формулу «короче сказать».

Но при этом сказочница может вдруг неожиданно остановиться на подробном описании простейшей бытовой сцены, что в принципе не свойственно сказке. Винокурова стремится приблизить сказочную среду к реальной действительности, отсюда ее попытки проанализировать психологическое состояние героев, описать их жесты, мимику, порою сказительница дает даже описания внешности персонажей своих сказок («неоткуль прибегаёт к нему мальчик, в коротеньком сертучке и чорненьская фуражка»).

Дмитрий Савельевич Асламов

Немаловажную роль в восприятии сказки играет то, как сказитель повествует: эмоционально и сопровождая рассказ жестами, комментариями, обращениями к слушателям или же, наоборот, тихо, плавно, без вспышек. Например, Винокурова относится к числу спокойных рассказчиц, как и Сорокиных, чье выступление степенно, несколько торжественно и в приподнятом тоне. Полная их противоположность — мастер-сказочник Асламов. Он весь в движении, постоянно жестикулирует, то повышает, то понижает голос, делает паузы, играет, смеется, руками обозначает размеры, если приходится, например, говорить о величине, росте, вообще размерах чего-нибудь или кого-нибудь.

И чем больше слушателей, тем более он предстает во всей красе. Отдельные подвиги и похождения сказочных героев Асламов отмечает восклицаниями и вопросами:

«Ага!», «Хорошо!», «Ловко!», «Вот как!», «Ловко сделано!» и т. д. или, на оборот, замечаниями: «Вот дурак-то!», «Ну чо же, смекалки-то не хватает!», или же перебивает свой рассказ замечаниями: «Интересны мои сказки?!», «Мои сказки шибко интересны».

Матвей Михайлович Коргуев

«Не в котором царстве, не в котором государстве, а именно в том, в котором мы с тобой живем, жил-был крестьянин», — так начинает свою сказку «Про Чапая» Коргуев, в которой беломорскому сказочнику удастся воплотить исторический материал, события Гражданской войны, в образах народного творчества.

Играючи, Коргуев соединяет сказочные традиционные мотивы с современной ему действительностью, привносит в них жизнь со всеми ее бытовыми подробностями, очеловечивает сказочных персонажей, индивидуализирует их.

Так, герои и героини рассказываемых им сказок называются Танечкой, Леночкой, Елечкой, Санечкой, Андреюшком. Елечка достала для Андрея «свинку – золоту щетинку», «забаковала ее в ящик и повалилась спать. Пospала немного, встала в шесть часов, согрела самоварчик и стала будить Андрея». За счет таких подробностей достигаются реалистичность сказок и их занимательность, что безусловно выделяет сказки Коргуева среди других.

